

Ань Цзюньцянь тоже почувствовал, что Су Янь выглядит как-то не так. Все они вращались в одном кругу, и, более того, раньше он был человеком с небольшим капиталом, вокруг которого хватало людей, сделавших пластику. Уколы для похудения лица были обычным делом.

— Су Янь, неужели...? — Он приподнял бровь, не договаривая фразу, но чувствуя, что Ся Ичэнь должен понять.

Ся Ичэнь ничего не сказал, подозвал Ван Пэнжуя и поручил ему всё разузнать. Затем, обняв Ань Цзюньцяня за плечи, произнёс:

— Я велел всё проверить. Давай сначала здороваемся с господином Анем. Мы тут уже давно.

Ань Цзюньцянь кивнул и последовал за ним внутрь, чтобы встретиться с Ань Цзэ.

Ань Чжэн и госпожа Ань стояли рядом с Ань Цзэ. Возле него также находилась женщина в очень торжественном вечернем платье, выглядевшая невероятно красивой. Неизвестно, чья это была дочь.

— Поздравляю, господин Ань, — подошёл Ся Ичэнь, чтобы поздравить.

Ань Цзэ поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Господин Ся, наконец-то пришли. И Цзюньцяня с собой привёл. Слышал, что он заболел, но я был слишком занят, чтобы навестить его. Очень жаль.

Ся Ичэнь в последнее время души не чаял в одном маленьком актёре, буквально берёг его. Хотя сам Ань Цзюньцянь считал доброту господина Ся коварной, словно лиса, приходящая с недобрыми намерениями, эта новость в деловых кругах вызвала удивление и зависть.

Изначально все считали это слухами, но позже, услышав, как Ся Ичэнь отказался от брачного союза с семьёй Цзян, слухи подтвердились. Похоже, на этот раз господин Ся действительно по-настоящему влюбился, даже пошёл против воли старого господина Ся, твёрдо решив быть с этим актёром.

Ань Цзэ говорил довольно громко, и окружающие, то ли намеренно, то ли невольно, стали поглядывать на Ань Цзюньцяня, желая увидеть, как выглядит этот маленький артист, который так очаровал господина Ся. Некоторые даже шептались.

Ань Цзюньцянь чувствовал себя немного ошарашенным. Неужели он действительно стал знаменитым благодаря сериалам, и высшее общество начало обращать на него внимание? Но здравый смысл подсказывал, что это маловероятно.

Ся Ичэнь не скрывал своих чувств, его рука всё время лежала на талии Ань Цзюньцяня, что выглядело очень близко. Окружающим даже не нужно было догадываться, они лишь убеждались в правдивости слухов.

Ся Ичэнь был человеком не только с сильным чувством собственности и властным характером, но и очень упрямым. Как говорила Ся Ишань, если он чего-то хотел, то добивался этого, сколько бы времени это ни заняло. Даже если его желания были не совсем правильными, он всё равно требовал одобрения от всех вокруг.

Как и в его отношениях с Ань Цзюньцянем. Лу Юань и Жун Янь стали для других наглядным примером, но Ся Ичэнь не чувствовал особого давления. Винить можно было только Лу Юаня,

который был недостаточно силён, а семья Лу недостаточно могущественной, что позволило СМИ всё разоблачить. Семья и любовь, возможно, действительно конфликтуют, но Ся Ичэнь, кажется, наслаждался этим конфликтом, потому что верил в свои силы, способные постепенно всё уладить. Тот, кто не может совместить одно с другим, никогда не станет настоящим королём.

Ань Цзэ раньше думал о том, чтобы переманить Ань Цзюньцяня от Ся Ичэня. Он полагал, что, проведя с Ся Ичэнем достаточно времени, Ань Цзюньцянь сможет рассказать ему что-то о семье Ся, но в итоге ничего не вышло.

Однако сейчас Ся Ичэнь так сильно опекал Ань Цзюньцяня, что переманить его было невозможно, поэтому Ань Цзэ решил переключиться на заигрывание с самим Ань Цзюньцянем. Хотя это был банкет по случаю помолвки Ань Цзэ, хозяин всё же преподнёс Ань Цзюньцяню подарок.

Ань Цзэ велел подать подарок для Ань Цзюньцяня и сказал:

— Это моё небольшое извинение за то, что раньше не нашёл времени навестить. Я знаю, что у господина Ся много хороших вещей, и у тебя, Цзюньцянь, всё есть, но, пожалуйста, не сочти это за пустяк.

Ань Цзюньцянь посмотрел на подарочную коробку, обёрнутую в золотую бумагу, не зная, стоит ли её брать.

Ся Ичэнь улыбнулся:

— Раз господин Ань дарит, прими.

Ань Цзюньцянь, услышав это, взял подарок. Ань Цзэ предложил ему открыть и посмотреть, понравится ли. Не желая обидеть хозяина, он развернул упаковку. Внутри была изящная коробочка, а в ней — пара платиновых колец, явно мужских.

Ся Ичэнь, конечно, тоже это заметил. Ань Цзэ льстил Ся Ичэню, и делал это очень кстати.

— Вижу, господин Ань постарался. Я должен вас поблагодарить.

— Господин Ся, вы слишком любезны.

Ань Цзэ берёт в жёны дочь богатого девелопера. Хотя это был новый богач, и его нельзя было сравнить с семьёй Ся, он всё же мог усилить свои позиции в сфере недвижимости.

Ранее Ань Чжэн уже признал Ань Цзэ своим приёмным сыном, и тот официально был записан к нему. Компания недвижимости «Аньго» теперь управлялась Ань Цзэ. Но это не было публично объявлено в их кругах, поэтому сегодня, на помолвке Ань Цзэ, это и стало поводом для оглашения.

Банкет должен был длиться до самого утра, но Ся Ичэнь, заботясь о здоровье Ань Цзюньцяня, решил уйти в девять часов. Однако шум и суета быстро начали раздражать Ань Цзюньцяня.

Ся Ичэнь отойти не мог, так как многие деловые люди подходили к нему, чтобы поговорить, поэтому он поручил Ван Пэнжюю отвести Ань Цзюньцяня в соседнюю комнату отдыха, чтобы тот мог немного отдохнуть, пока он сам будет занят.

В комнате отдыха никого не было, там стояло много диванов, столиков и стульев. Кто-то подошёл спросить, что бы он хотел выпить. Ань Цзюньцянь заказал горячий чай и сел в кресло, закрыв глаза.

Он начал засыпать, но через десять минут его разбудил звук открывающейся и закрывающейся двери. Он инстинктивно открыл глаза и увидел, что вошли четыре женщины, лет сорока.

Ань Цзюньцяню показалось, что они ему знакомы. Раньше, когда он ещё жил в семье Ань, он их видел. Его мать любила играть в маджонг, и иногда к ней приходили дамы её возраста. Он видел их несколько раз, но не помнил имён.

Четыре женщины сели за квадратный стол в углу и начали играть в маджонг. В процессе они время от времени болтали.

Ань Цзюньцянь не интересовался игрой, и звук «шуршания» костей лишь усиливал его сонливость.

Одна из женщин, играя, сказала:

— Как вы думаете, что господин Ань задумал? Ань Цзэ, по-моему, ничего из себя не представляет, только льстит. Посмотрите, как он сегодня угождал господину Ся.

— Зачем тебе заботиться о других? — подхватила другая. — В семье Ань только Ань Цзэ близок к ним, остальные дети не являются прямыми наследниками, как их можно усыновить?

— Это верно. Ань Чжэн женился на стерве, и их единственный сын умер.

— Разве он давно умер?

— Недавно, полгода назад?

— Полгода? Он умер больше двадцати лет назад.

— Ой, вы что, в карты играете или страшилки рассказываете? — женщина потерла руку. — Я слышала, что сын Ань Чжэна умер чуть больше полугода назад. Как это может быть двадцать лет?

— Вы просто не знаете, — сказала женщина, явно намеренно тянув время. — В то время сын Ань Чжэна был ещё маленьким, и его похитили, вы знаете? Позже его спасли, но на самом деле это было не так. Я слышала, что ребёнка убили, тело разрубили на куски, это было ужасно.

— Не говори так страшно, ты нас пугаешь.

— Кто вас пугает? Это правда. — Женщина закатила глаза. — Раньше я часто играла в маджонг с госпожой Ань, мы были близки. Однажды она, забыв, о чём говорила, начала рыдать у меня на плече, повторяя что-то. Тогда я и узнала, что в то время Ань Чжэн не имел высокого положения в семье Ань, и когда его сына похитили и убили, у него не осталось наследника. Как он мог сохранить своё положение? Поэтому они подменили его чужим ребёнком.

— Что? Значит, тот умерший Ань Цзюньцянь был подкидышем? Он не был настоящим ребёнком семьи Ань?

— А чей он тогда был?

— Кто знает? Просто нашли похожего ребёнка и взяли.

У Ань Цзюньцзяня задрожали руки. Он пытался успокоиться, но тело не слушалось, зубы стучали. Эти женщины говорили невзначай, но их слова оглушили его.

Он никогда не думал, что может не быть сыном Ань Чжэна и его матери. Хотя мать не была к нему близка, а отец часто злился, он никогда не задумывался об этом. Наоборот, он всегда гордился тем, что был единственным прямым наследником семьи Ань.

<http://bllate.org/book/16660/1527467>